

Набоков Владимир

29.11.06

“Империя N. Набоков и наследники” М.: “Новое литературное обозрение”, 2006.

Владимир Набоков возник в нашем культурном наследии в перестройку, моментально заняв в нем первые позиции. Наскоро прочитанный, он стал безусловным классиком русской литературы со всеми присущими этому статусу атрибутами: несчетным количеством изданий, экранизациями, инсценировками, фильмами о нем, биографиями, в том числе в серии “ЖЗЛ”, и т.д. Такого положения не занимал никто из открытых новыми временами литераторов.

В закрытом архиве Библиотеки Конгресса США хранится объемистая папка отказов, полученных Набоковым в 1930-е годы от большинства американских издательств. Писатель, считавшийся в Европе лучшим русским литератором, в Америке оказался практически не у дел. Но ему удалось переломить в свою пользу ход литературного процесса, более того – ход истории литературы. Попытку разобраться в этой странной истории делает сборник статей, участниками которого стали более двадцати ученых из восьми стран мира.

Одна из интереснейших тем – превращение Набокова в поп-фигуру. Писатель совершил фантастический кульбит: в США он перешел на английский язык. Причем переход оказался таким, что он стал одним из лучших англоязычных прозаиков, творчество которого до сих пор является предметом самых солидных академических исследований. Набоков, которого большевики лишили родового капитала, за несколько десятилетий создал состояние, равное – если не большее – потерянному в революцию. За этим стояло трудолюбие и правильно выстроенная стратегия культурного поведения: здесь и книжные издания, и особен-

но экранизации его произведений.

Рассматривается в сборнике и два существенно отличных друг от друга подхода к проблеме распоряжения наследием Набокова – российский и западный. Первый отличается централизованностью и максимальной открытостью для широкой публики: создание музеев, специализированных печатных органов и т.д. Второй делает акцент на сохранение набоковского наследия и разного рода реликвий, для чего прилагаются усилия к повышению их коллекционных котировок с тем, чтобы они попадали в частные коллекции, а не в музей.

Первый подход, являясь самым человечным, доказал свою несостоятельность: Набоковский музей в Петербурге в кризисе, “Набоковский вестник” не выходит и пр. Бездушная же западная аукционная индустрия обеспечивает сохранность наследия писателя, не выводя попавшие в частные руки документы из научного оборота, поскольку перед продажей они копируются. Можно долго спорить о моральной стороне дела, но эффективность двух отношений к культурным ценностям в данном случае продемонстрирована в полной мере.

Набоков – культовая фигура. Парадокс заключается в том, что он не стал культовым писателем, оказавшись культовым персонажем. Хитросплетения этого парадокса в полной мере и рассмотрены в данном сборнике.

Сергей ШПАЛОВ

Культура - 2006. - 23-29 ноября